

культуры – героический эпос (олонхо). Сегодня шаманы, имея тотемических животных, проходя испытания до того, как их признают шаманами, также проводят определённые ритуалы и совершают путешествия в мир духов. Необходимо всё же признать, что проблема шаманизма была и остаётся одной из труднейших и ясного понимания её ещё не достигнуто. В целом приверженность якутов к духовным истокам традиционной культуры является адаптационным механизмом для этноса к новым для них социальным условиям.

Литература

1. *Алексеев Н.А.* Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX вв. – Новосибирск: Наука, 1975. – 200 с.
2. *Гоголев А.И.* Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2002. – 104 с.
3. *Гурвич И.С.* Культура северных якутов-оленьеводов. – М.: Наука, 1977. – 247 с.
4. *Токарев С.А.* Ранние формы религии и их развитие. – М.: Наука, 1964. – 399 с.
5. *Якуты (Саха).* – М.: Наука, 2013. – 599 с.
6. *Колодезников С.К.* Категории традиционной культуры якутов: пространство, время, движение (По материалам фольклора) // Духовная культура в жиз-

ни этноса: сб. научных трудов. – Якутск: ЯНЦ СО АН СССР, 1991. – 108 с.

7. *Кыыс Дэбиллэй:* Якутский героический эпос. – Новосибирск: Наука, 1993. – 330 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

8. *Якутские мифы = Саха өс-номохторо* / Сост. Н.А. Алексеев. – Новосибирск: Наука, 2004. – 451 с.

9. *Энциклопедия Якутии.* – Т. 1 / Гл. ред. Ф.Г. Сафронов; ЯНЦ СО РАН, АН РС(Я), ООО «Якутская энциклопедия». – Якутск, 2000. – 539 с.

10. *Гоголев А.И., Решетникова А.П.* Феномен шаманизма в истории религии // Шаманизм как религия: Генезис, реконструкция, традиции: Тез.докл. Междунар. науч. конф. – Якутск: изд. ЯГУ, 1992. – 116 с.

11. *Алексеев Н.А.* Этнография и фольклор народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 2008. – 494 с. – (СО РАН. Избранные труды).

12. *Алексеев Н.А.* Шаманизм в системе традиционной религии народов Сибири // Северо-восточный гуманитарный вестник. – 2014. – № 1 (4).

13. *Харитонова В.И., Свидерская Н.Е., Меццеракова Е.А.* Шаманы и шаманизм в свете междисциплинарных исследований // Полевые исследования Института этнологии и антропологии / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2006. – 302 с.

Поступила в редакцию 24.07.2014

УДК 323.172(571.56)9091+929

«Сибирский федерализм» (областничество) во взглядах Г.Л. Ксенофонтова

А.Н. Дьячкова

Рассматривается общественно-политическая деятельность Г.В. Ксенофонтова, одного из ярких представителей якутской интеллигенции первой половины XX в. Специальное внимание обращено на связь идей сибирского областничества с партией якутских федералистов, образовавшейся в Якутской области под влиянием Февральской революции 1917 г. в России. Идеальным вдохновителем и автором программы партии федералистов являлся Г.В. Ксенофонтов.

Ключевые слова: областничество, федерализм, Февральская революция, Якутский трудовой союз федералистов, Г.В. Ксенофонтов.

The article is devoted to the social and political activities of G.V. Ksenofontov, one of the brilliant representatives of the Yakut clerisy of the first half of the 20th century. Special attention is paid to the communication of ideas of Siberian regionalism with the party of the Yakut Federalists formed in the Yakut region under the influence of the February revolution of 1917 in Russia. The ideological inspirer and the author of the Federalist Party programme was G.V. Ksenofontov.

Key words: regionalism, federalism, February revolution, «Yakut Labour Union of Federalists», G.V. Ksenofontov.

Современная историческая наука призвана изучать исторический процесс во всем его многообразии, многомерности, противоречивости, неповторимости и уникальности. В этом отношении каждая историческая эпоха, каждая человеческая судьба неповторимы и бесценны.

Длительное время политическая ангажированность советской исторической науки не позволяла в полной мере изучать живую нить истории: жизнь и судьбы отдельных людей, прежде всего, людей одаренных, неординарных, отмеченных особой печатью истории. Во все времена в истории народов они составляли духовную элиту общества, его социальный потенциал, «активное творческое меньшинство цивилизации», как писал А. Тойнби. Именно такие знаковые люди в истории становились духовными лидерами народа, выразителями национального сознания, чаяний и нужд народа. Одним из таких людей в начале XX в. в Якутии был Г.В. Ксенофонтов, общественно-политический деятель, просветитель, крупный ученый-этнограф и фольклорист, человек с яркой и, одновременно, трагической судьбой. Он относится к первой плеяде либеральной якутской интеллигенции, стоявшей у истоков пробуждения национального самосознания якутов и начала национально-освободительного движения в крае.

Время, когда жил Г.В. Ксенофонтов – это период колоссальных сдвигов в российском обществе, перемен в области идеологии и общественных отношений. Характеристика эпохи наиболее позитивно проявляется через деяния ярких, талантливых и незаурядных личностей. Г.В. Ксенофонтов, несомненно, принадлежит к числу таких замечательных людей, из которых создается политическая судьба и общественное лицо народа. Он оставил глубокий след в политической жизни якутского общества начала XX в. и оказал огромное влияние на духовную жизнь Якутии первой трети XX в. [1].

В годы учебы на юридическом факультете Томского университета (1908–1912 гг.) под влиянием областнических взглядов Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева формировалось мировоззрение молодого Г.В. Ксенофонтова. Их взгляды строились на признании особенностей развития Сибири и противопоставлении Сибири России. При этом они рассматривали Сибирь как колонию России. Областники считали, что Сибирь обладает намного более мощным потенциалом для ускоренного капиталистического развития, нежели метрополия. Исторически и географически в Сибири складывались иные общественно-экономические условия: обширность огромных территорий, богатый и разно-

образный растительный мир, огромный потенциал природных запасов, наличие различных природно-климатических зон, отсутствие помещичьего землевладения создавали возможность для успешного самостоятельного развития наподобие Северо-Американской колонии Англии.

Основная задача сибирской интеллигенции – развёртывание культурно-просветительной работы. Но одновременно областники считали необходимым последовательно отстаивать областную автономию для Сибири в рамках Российской империи [2]. В эти годы Ксенофонтов был целиком поглощён идеями областнического устройства Сибири, которые он пытался осуществить на практике в годы Февральской революции в Якутской области. Эта революция имела исключительное значение для таких отсталых окраин как Якутия. В процессе ее осуществления происходило соединение демократических задач революции с задачами национально-освободительного движения. В ходе решения этих задач на передний край выдвигалась малочисленная национальная интеллигенция, остро и болезненно воспринимавшая темноту и бесправие своего народа, готовая взять на себя бремя ответственности за их решения. Одним из представителей этой интеллигенции, как отмечалось выше, являлся Г.В. Ксенофонтов – ученик, друг, соратник и единомышленник В.В. Никифорова, признанного лидера либерального движения в Якутии начала XX в.

Г.В. Ксенофонтов считал, что русский народ снес последнюю опору остатков крепостничества и самодержавия, что в этих условиях ближайшей задачей русского народа в Февральской революции является созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого и тайного голосования, установление демократической республики [3]. Он связывал с революцией процесс демократизации страны, прежде всего, либерализации ее политической системы. «Русская революция для нас, – говорил он на Первом съезде якутских и русских крестьян 26 марта 1917 г., – новое воскресенье... Теперь при строительстве нового общественного строя наряду с великим русским народом на историческую авансцену выступают большие и малые племена, населяющие обширную территорию России – его меньшие братья. Может быть, при создании нового строя придется для этих братьев создавать особые порядки по их масштабу, по их росту, может быть, старшему брату случится иногда брать меньших братьев на руки. Все это возможно, однако предрешать в какие формы выльется это сожителство свободных народов теперь трудно. Но одно для нас ясно, ни-

какого национального угнетения и подчинения одного народа другому, приневоливания их и т.д. – всему этому не может быть места в обновленной России» [4]. Содержание его речи было близко и понятно большинству собравшихся на съезде людей, т.к. оно выражало основные идеи национально-освободительного движения и демократического преобразования общества. На съезде был создан демократический союз «Свобода», объединивший в своих рядах сторонников земского самоуправления. Основную задачу этот союз видел в претворении в жизнь земского самоуправления внутри автономной Сибири, входящей на суверенных началах в Российскую Федерацию. Эти идеи нашли выражения в телеграмме на имя председателя Временного правительства князя Львова, где подчеркивалось, что съезд «настаивает на национальном самоопределении якутской нации» [5].

25 июня 1917 г. открылась Учредительная конференция. Главным ее пунктом было провозглашение о создании партии «Якутский трудовой союз федералистов». В числе ее создателей были В.В. Никифоров, Г.В. Ксенофонт, ученый-лингвист С.А. Новгородов, классик якутской литературы А.И. Софронов и многие другие представители якутской интеллигенции. Всего вначале в партийном списке числилось 400 с лишним человек [6].

На Учредительной конференции были приняты Программа и Устав организации. Программа федералистов органически соединяла в себе идеи сибирских областников и национального суверенитета. Но насколько программные установки этой организации доходили до сознания обывателей – неизвестно. Но, по свидетельству хорошо знавшего особенности становления отечественных партий В.А. Макиакова, «политическая сила каждой партии не в числе ее записанных членов, а в доверии, которое она внушает непартийной, т.е. «обывательской массе» [7]. Тем не менее, интересно то, что идеалом государственного устройства России якутские федералисты сочетали парламентскую республику во главе с президентом, избираемым на определенный срок и подотчетным парламенту. Будущее Якутии и других народов России они связывали с демократическим устройством государства, управляемого народом через своих депутатов, избираемых всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием без различия пола [8]. Звучит вполне современно.

Особенно интересно то, что в программе партии приоритетное развитие получили идеи федеративного устройства российского государства и национально-государственного суверенитета. «Российская республика должна быть федеративной, т.е. отдельным областям, обособлен-

ным территориально, по культурно-историческим, национальным и экономическим условиям предоставляется право самостоятельного устройства и управления во внутренних делах через свои местные законодательные палаты» [9]. Действительно, «федерация» – это форма государственного устройства, при которой несколько государственных образований, обладающих определенной юридической и политической самостоятельностью, образуют одно союзное государство.

Таким образом, федералисты в своей программе выступали последовательными сторонниками национально-государственной федерации, основанной на признании суверенных прав народов России на самоопределение, государственность и собственность. При этом следует подчеркнуть, что основным автором программы партии «Якутский трудовой союз федералистов» являлся Г.В. Ксенофонт. Рассматривая суверенитет как абсолютный источник власти и совокупность неотъемлемых, естественных прав и свобод любого этноса, он понимал, что только суверенность народа дает основание самоопределиваться, распоряжаться своей судьбой, выбрать то или иное государственное устройство. Но здесь имеется определенное противоречие. Если исходить из классического понимания термина «суверенитет», то оно означает самостоятельность, полную независимость одного государства от других государств в его внутренних делах и внешней политике. Скорее всего, это идея близка к понятию «конфедерация» – конституционная федерация. Политическую партию под таким названием позднее, в 1927 г., организовал брат Г.В. Ксенофонтова П.В. Ксенофонтов [10].

Конфедерация – это форма союза, при которой вхождение в его состав государства сохраняют свой суверенитет в полном объеме. Общие органы координируют деятельность членов союза только в определенных сферах (внешнеполитической, военной, валютно-финансовой, таможенной, в сфере связи и коммуникаций). За всеми членами конфедерации сохраняется право свободного выхода из нее. В истории Европы были такие государственно-политические образования: Австро-Венгрия, Швеция и Норвегия, США, Швейцария в определенные только сроки. В настоящее время существует лишь одна конфедерация – Европейский союз.

Федералисты во главе с Г.В. Ксенофонтовым, В.В. Никифоровым, А.Д. Широких и другие не были согласны с национальной политикой Временного правительства, представляющей собой возвращение к старому имперскому лозунгу «единой и неделимой России».

В последующем Г.В. Ксенофонт внес несо-

мый вклад в создание блока объединенной демократии т.н. «Национального комитета» в сентябре 1917 г., которым завершался процесс консолидации демократических и национальных сил в Якутии. Его взгляды четко укладывались в рамки идей демократического федерализма. Место Якутии воспринималось им в модификациях национально-культурной, а затем территориально-национальной автономии.

Таким образом, процессу суверенизации был дан старт сибирскими областниками еще задолго до Февральской революции. В Якутии одним из основных проводников идей областничества становится Г.В. Ксенофонтов. «Областнические положения, – пишет А.В. Сушко, автор интересной монографии, – содержащиеся в программе Якутского трудового союза федералистов показывают нам, как на практике идеи сибирского национализма (областничества) органично сочетались с идеями якутского национализма... О них можно было говорить как об «инородцах-областниках» [11]. Автор приходит к выводу о том, что якутские националисты, в первую очередь, хотели решать свои национальные задачи путем суверенизации якутского народа [12], т.е. создания своей национальной автономии. И в этом он совершенно прав. Вникая в смысл программных документов партии федералистов и их деятельности в 1917 г., легко в этом убедиться.

Г.В. Ксенофонтов и либерально-демократическая часть якутской интеллигенции ставили победу демократических сил в Якутии в зависимость от победы общедемократических сил в России и Сибири и связывали борьбу за национально-территориальную автономию с образованием Сибирской республики. Для Ксенофонтова дальнейшая борьба за национальное самоопределение после окончательного роспуска Сибирской Думы осенью 1918 г. потеряла всякий смысл. Как реально мыслящий политик, он сознавал неразрывность исторических судеб русского и других народов Сибири и России. Он был глубоко убежден в том, что без победы демократии по всей стране невозможно говорить ни о создании федеративного государства, ни,

тем более, об образовании в его составе национально-государственных автономий.

Смысл борьбы демократических сил в Якутии в 1917 г. за суверенизацию (образование национальной автономии) был понят и взят на вооружение первыми государственными деятелями Якутии: М.К. Аммосовым, П.А. Слепцовым, И.А. Бараховым. Усилиями этих славных сынов якутского народа в 1922 г. была образована Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика. И на Первом Всеякутском съезде Советов 27 декабря 1922 г. был избран ЦИК ЯАССР, на котором было создано первое Якутское правительство, председателем которого стал И.А. Барахов, а председателем Президиума ЯЦИК – П.А. Слепцов (Ойунский).

Примечания

1. См.: Дьячкова А.Н. Г.В. Ксенофонтов: ученый, политик, юрист. – Якутск, 2008.
2. Разгон И.М., Плотникова М.Е. Г.Н. Потанин в годы социалистической революции и гражданской войны в Сибири // Труды Томского государственного университета. – Вып. 2. – Томск, 1965. – С. 143–145.
3. Макаров Г.Г. Октябрь в Якутии. Установление советской власти. – Ч. 1. – Якутск, 1980. – С. 237–238.
4. Там же. – С. 238.
5. Вольная Сибирь. – 1918. – 7 апреля.
6. Национальный архив РС(Я). Ф.397, оп.1, ед. хр.1, л. 1–3.
7. См.: История СССР/РФ в контексте современного россиеведения. – М., 2013.-- С. 220.
8. Национальный архив РС(Я). Ф.1, оп.1, ед. хр. 115, л.2.
9. Там же. – Л. 2 об.
10. Народ саха от века к веку. – Новосибирск, 2003. – С. 192–193.
11. Сушко А.В. Процессы суверенизации народов Сибири в годы гражданской войны. – М., 2014. – С.108.
12. Там же. – С.112.

Поступила в редакцию 15.07.2014